

бирается сегодня, чтобы поднять свой голос за признание Советской России, за справедливый подлинный мир во всем мире, за разоружение, за экономическое обновление мира.

Рабочие всех государств особенно чувствуют на своих плечах последствия плохого мира, неурегулированности экономических отношений. Капиталисты наступают, страшная безработица является их союзницей, рабочие должны содействовать оздоровлению капитализма путем понижения заработной платы, между тем как тяжелое бремя расходов на армию и на погашение долгов ложится на бедствующие массы трудящихся в форме косвенных налогов.

Рабочие Большой Праги, приходите сегодня прямо с работы на Староместскую площадь, где в 6 часов состоится митинг.

Рабочие без различия партийной принадлежности, вас призывают к выступлениям и протесту! Сегодня должны бороться все столицы Европы, эти выступления должны проходить во имя единства рабочего класса.

У нас чрезвычайно важная причина для манифестации в столице Чехословакии. Советская делегация в Генуе ведет трудную борьбу против всего капиталистического мира, который хочет взвалить огромные долги на сегодняшнюю и будущую Россию и который противится стремлениям русской делегации к разоружению и ликвидации международных долгов. Чехословацкая делегация не заняла позицию, отвечающую интересам широких народных масс этого государства.

Почему Чехословакия должна принуждать русский народ взять на себя тяжкое бремя? Почему Чехословакия поддерживает Францию, которая не желает пойти на разоружение? Почему Чехословакия не заключила до сих пор или не заключит теперь договор с Россией с тем, чтобы обеспечить работу нашим рабочим? Почему Рашин, Бехине и Швегла имеют право диктовать, чтобы Чехословакия оставалась в одном фронте с капиталистическими государствами? Рабочие Чехословакии, подайте вы свой голос.

За договор с Россией!

Наш призыв: мир, работа, власть и контроль рабочего класса.

«Rudé právo večerník». Praha, 20. dubna

1922, č. 91.

Перевод с чешского.

440

Письмо президента Чехословакии Т. Г. Масарика председателю правительства и министру иностранных дел Э. Бенешу в Генуе по вопросу о признании Советского правительства де-юре

Прага

24 апреля 1922 г.

Признание де-юре было бы крупной ошибкой. Однако положение большевиков таково, что они примут помощь и без признания. При аргументации, обосновывающей нашу точку зрения по отношению к русским, можно подчеркнуть, что в Европе право не продается и не покупается. Большевики у себя в стране и повсюду провозгласили бы признание своего правительства за признание своей системы. Мы могли бы

в равной степени требовать от большевиков признания де-юре в смысле признания системы, подразумевающей систему капиталистическую и индивидуалистическую. Следовательно, можно с русскими заключить договоры, а о признании де-юре вообще не вести переговоров. В противовес русско-германскому ходу Антанты, Большая и Малая (с Польшей) могли бы предпринять контрход: то, чего хотел Ллойд Джордж (мир, на несколько лет), и то, что популярно в Англии и Америке — предложить остальным и пригласить также немцев и русских. Они не могли бы это отвергнуть. Формулировка — как логический результат Версальского мира. (Мне не совсем ясно, каково в настоящее время отношение к немцам и русским, возможно ли на конференции о чем-либо договориться без них, чтобы избежать упреков в том, в чем упрекали их.) Главное: конференция должна лишить большевиков возможности ведения агитации.

Возможно, вы с Чичериным придете к соглашению относительно нашего договора. Это должен быть торговый договор, а не политический; хорошо, если бы вы уведомили, их огго французов и других о том, что мы хотим заключить этот договор. Вы облегчите этим работу в Праге.

Обратили ли вы внимание в «Прагер прессе» № 20 на то, о чем писал Зауервейн в «Матэн»¹. Меня бы особенно интересовало, как действует Шанцер. Он, кажется, не так уж далек от большевиков. Я имею в виду не политически, а что касается методов.

Прилагаю для Вас сообщение о Мечирже.

Поклон из дома.

Масарик

AUML, Praha, fond č. 41, 53—25.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Речь идет о кратком сообщении газеты «Прагер прессе» о статье известного французского журналиста И. Зауервейна.

В статье, опубликованной в «Матэн», он задал вопрос: правда ли то, что посол Великобритании в Берлине еще до начала работы Генуэзской конференции был знаком с подготовленным германо-советским договором и что премьер-министр Италии Шанцер официально посоветовал германской и советской делегации заключить договор и таким образом создать прецедент для заключения италяно-советского договора. Вопросы Зауервейна были, по-видимому, своеобразной формой разоблачения закулисных переговоров, ведшихся между Англией и Италией во время Генуэзской конференции.

*Из сообщения прокуратуры о выступлении Ш. Майора
на собрании в Варкони*

Братислава

28 апреля 1922 г.

Штефан Майор 7 апреля 1922 г. на открытом собрании в Варкони подстрекал рабочих против помещиков, духовенства, чиновников и жандармов. В своей речи он восхвалял правительство русских коммунистов, обратился к собравшимся с призывом, чтобы они все вступали в коммунистическую партию, и говорил о классе помещиков как о трутнях — всех их нужно уничтожить подобно тому, как произошло